

Карьеры и судьбы провинциальных евреев в годы Гражданской войны (по материалам Тамбовской губернии)

В. Б. Безгин

Цель статьи состоит в изучении роли евреев в повседневной жизни тамбовской провинции периода Гражданской войны. Исследование осуществлено в контексте истории повседневности посредством применения концепции «поколения революционного перелома» и методов социальной истории, просопографии и этнопсихологии. В изучаемой когорте рассмотрены различные сценарии поведения евреев в обыденности революционной эпохи. Определены как причина их миграции в Тамбовскую губернию, так и характер деятельности, к которой они прибегли с целью выживания в условиях общественного кризиса и гражданского противостояния. На основе биографий евреев-коммунистов и анкет местных ответственных работников установлены их возраст, место рождения, социальное происхождение, образование, профессия, партийность, а также послужной список и занимаемые должности. Прослежены конкретные судьбы евреев в борьбе с контрреволюцией и дезертирством, осуществлении продовольственной разверстки, подавлении крестьянского восстания, проведении репрессий в отношении мирного населения. Выявлены социальные лифты, использованные еврейской молодежью для встраивания в институты советской власти. Проявление юдофобии местного населения стало ответной реакцией на насилие коммунистического режима, олицетворением которого выступали евреи.

Ключевые слова: евреи, Тамбовская губерния, миграция, Гражданская война, спекуляция, социальные лифты, антисемитские настроения.

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ в рамках реализации проекта № 22–18–00132.

Для цитирования: Безгин В. Б. Карьеры и судьбы провинциальных евреев в годы Гражданской войны (по материалам Тамбовской губернии) // История повседневности. – 2023. – № 3. – С. 109–131. DOI: 10.35231/25422375_2023_3_109. EDN: TCDEDY

Введение

Судя по современной историографии, изучение «еврейского вопроса» в отечественной истории не утратило своей актуальности. Злободневность темы усилена и военными конфликтами на периферии имперского прошлого. Объясним исследовательский интерес к фактически табуированной в советский период проблеме, как и общественный запрос на выяснение роли инородческого фактора в судьбоносных событиях российской истории.

Если не брать в расчет публицистику периода «журнального бума», то научное осмысление данной темы началось в первое десятилетие XXI в. Закономерно, что уже первый вопрос о роли евреев в революции 1917 г. выявил различные оценки. Так, писатель А. С. Солженицын, основываясь на свидетельствах современников и материалах периодической печати, утверждал, что евреи оказали значительное влияние на ход и результаты революции 1917 г. в России [1]. По мнению историков И. М. Бухтоярова и А. Д. Савчука, активная часть российских евреев являлась одной из движущих сил революции [2, с. 15]. «Анатомия» еврейских погромов и природа российского антисемитизма изучены в обстоятельной статье В. П. Буддакова [3]. В монографии об участии евреев в Гражданской войне О. В. Будницкий подчеркивал, что для большевиков-евреев был характерен демонстративный интернационализм и отказ от своего еврейского происхождения [4, с. 62].

Внимание специалистов привлекли проблемы национально-культурной идентичности, географии внутренней миграции, форм политической активности российских евреев. Характерно, что большинство таких работ выполнено на региональном уровне. Так, специалистами по истории национальных меньшинств Ю. М. Гончаровым и В. Н. Шайдуновым на материалах Самарской губернии и губерний Западной Сибири изучены адаптационные практики еврейских общин «вне черты». В результате исследования они пришли к выводу о том, что евреи смогли «адаптироваться к новым условиям, став одним из компонентов местного социума, сохранив при этом свою национально-конфессиональную идентичность» [5, с. 159]. Участие ссыльных евреев в политической жизни Иркутской губернии начала XX в. установлено в статье мест-

ных историков. Они отметили значительный вклад ссыльных евреев в деятельность леворадикальных партий Прибайкалья, их позитивное влияние на местное общество [6, с. 167]. Историк К. А. Якимов на основе биографий членов общества политкаторжан составил социально-демографическую характеристику евреев, представителей поколения «революционного перелома» [7]. Процессы институционализации еврейской этничности в Сибири периода революции и Гражданской войны изучены томскими специалистами [8]. Анализу современной историографии сибирских евреев посвящена статья С. В. Марчук, Е. С. Генина, Ю. М. Гончарова [9].

Научный интерес проявлен к проблеме участия евреев в революции и Гражданской войне. Исследователь В. А. Матвеев, изучив место евреев в противоборстве Гражданской войны, утверждает, что «сплочения в противостоянии по этническому признаку не произошло» [10, с. 64]. О вкладе евреев в изменение политической системы России в 1917 г. и причинах антисемитизма размышляет П. Г. Рогозный [11]. Оценка роли еврейской молодежи провинции в событиях Гражданской войны дана в статье тамбовских историков [12]. Анализ состава руководителей советских органов управления Нижегородской губернии в 1917–1919 гг. приводит В. П. Сапона к выводу о том, что «евреи занимали ключевые посты в различных органах местной административной и партийной власти» [13, с. 272]. М. С. Каменских, изучив деятельность еврейского комиссариата Пермского края в 1918 г., утверждает, что евреи имели особый статус при решении национального вопроса [14, с. 70].

В фокусе внимания специалистов остается проблема антисемитизма и причин его проявления в революционную эпоху. Основываясь на архивных источниках, исследователь М. В. Брянцев в своей статье утверждает, что юдофобские настроения в 1920-е гг. охватили самые широкие слои населения Советской России [15, с. 399]. Проявление антисемитизма в сибирском обществе периода Гражданской войны установлено в работе М. М. Стельмака посредством обращения автора к агитационным материалам антибольшевистского движения [16].

Изучение роли евреев в обыденной жизни тамбовской провинции революционной эпохи и является целью данной статьи. Документальной основой исследования послужили материалы

центральных и местных архивов, вводимые в научный оборот впервые. Необходимая информация была почерпнута из газетной периодики, губернских и уездных изданий. В работе использованы нарративные источники, авторы которых проживали или находились временно на территории губернии и оставили в эго-документах (дневниках, воспоминаниях) свои суждения по интересующим нас вопросам.

В ходе исследования нами были применены различные общенаучные и специальные методы исторической науки (историко-сравнительный, историко-описательный, проблемно-хронологический и пр.). Методология и исследовательский инструментарий обусловлены выбором концептуального подхода – истории повседневности. Фокус-группой исследования выступили евреи Тамбовской губернии «поколения революционного перелома». Посредством приемов социальной истории, просопографии и этнопсихологии установлена роль этой когорты в событиях повседневной жизни тамбовской провинции периода Гражданской войны. Биографические данные, сведения о службе, занимаемых должностях евреев-коммунистов были нами получены посредством изучения содержания личных дел, анкет, личных листков, учетных карточек, хранящихся в фонде Тамбовского губкома РКП(б) ГАСПИТО.

Экспансия

В дореволюционный период Тамбовская губерния была типично великорусским регионом, где численность инородцев была крайне незначительной. По состоянию на 1 января 1913 г. в Тамбовской губернии проживало 3 757 235 чел., на долю евреев приходилось 2 832 чел., что составляло всего лишь 0,07 % [17]. Увеличение числа евреев в губернии стало следствием их массовой миграции из западных окраин Российской империи по причине военных действий Первой мировой войны. Тамбовщина стала одной из территорий, куда устремился этот переселенческий поток. В численном составе нерусских беженцев, прибывших в губернию с лета по осень 1915 г., евреи составляли большинство. Так, в конце августа 1915 г. из 8,5 тыс. беженцев, зарегистрированных в губернии, евреи составляли 5,3 тыс. чел. (т. е. 62 %) [18, с. 134]. По мнению зарубежного исследователя П. Гетрелла, «отдельные провинциальные го-

рода превратились в прибежище для людей, зачастую не принадлежавших к православной вере и пытавшихся развивать нерусские культуры» [19, р. 141].

Революция 1917 г. сопровождалась ростом общественной активности населения российской провинции, в том числе ее еврейской составляющей. Военные действия Гражданской войны вызвали новую волну миграции населения теперь уже советской России. Будучи тыловой, Тамбовская губерния стала местом притяжения беженцев, в том числе и евреев, спасавшихся от продовольственных трудностей и ужасов войны. По сообщению зав. отделом управления И. П. Гудкова на заседании Тамбовского губисполкома, 3 декабря 1919 г. в губернии проживало около 8 000 евреев [20, д. 19, л. 28].

Адаптация еврейских беженцев к условиям нового места жительства происходила посредством традиционного для этого этнического меньшинства приемов выживания. Свой стратегический выбор российское еврейство сделало, поддержав свержение самодержавия и одобрив большевистский переворот. Разрушив юдофобский царизм, а вместе с ним и ненавистную черту оседлости, бывшие жители местечек устремились на штурм руководящих должностей в аппарате партийно-государственной власти. Как верно заметили современные исследователи, «революционные карьеры делались не в министерствах, а на митингах и заседаниях советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, куда и устремилось российское еврейство со свойственной евреям энергией, настойчивостью и уверенностью, что они “все знают и все могут”» [2, с. 12].

Свидетельством «узнаваемости» евреев в провинциальной обыденности стали упоминания о них в эго-документах, авторами которых были представители интеллигенции. Все они, захваченные вихрем революционных событий, и оказавшиеся волей жизненных обстоятельств в тамбовской глубинке, столкнулись с нашими «героями». Характерно, что эпизоды таких «встреч» были плотно «вплетены» в канву повседневных событий революционного времени. Так, о нравах, царивших в заградительном отряде на ст. Усмань Тамбовской губернии, поведала в своих путевых заметках Марина Цветаева. Сюда, в сентябре 1918 г. она приехала на поезде мешочников, чтобы выменять у здешних крестьян мыло и ситец на крупу или сало.

Словесным штрихом в дорожных записках она набросала портреты членов местного реквизиционного пункта, где вынуждена была остановиться. «Опричники: еврей со слитком золота на шее, «грузин» с Триумфальной площади, в красной черкеске, за гривенник зарежет мать»¹. Уполномоченный Главархива Н. Н. Терновский оставил воспоминания о своем пребывании (1919–1920 гг.) в Тамбове. В них есть описание того, как 19 августа 1919 г. казаки генерала Мамантова задержали, а затем повесили на фонарном столбе еврея, 20 лет, коммуниста, «председателя суда над дезертирами» [21, с. 130]. В мемуарах участника рейда по тылам «красных», есаула конной артиллерии Ю. С. Борчевского, находим следующее наблюдение: «Мамантов был большим антисемитом и не упускал случая напомнить, что “жидки захватили власть”, эта его устойчивая нелюбовь “вызывала сочувствие и общее одобрение толпы»» [21, с. 143]. М. М. Пришвин, проживавший в 1919 г. в Елецком уезде, в дневниковой записи от 24 сентября, характеризуя панику по причине приближения казаков, отметил: «Ночью в половине второго просыпаюсь: на дворе у евреев и коммунистов движение, огонь, забивают ящики, и все живёт, как будто в Последнюю ночь; слышу: “Вместе едем в одном вагоне”. Эвакуация...» [22, с. 282]. Отметим, что в приведенных источниках, авторы используют этноним «еврей», а не «жид», как в воспоминаниях белогвардейского офицера. Хотя этот термин фигурирует в пересказе М. Цветаевой словесной перепалки русского красноармейца с евреем, командиром реквизиционного отряда².

Восприятие крестьянами аграрной политики власти происходило посредством оценки деятельности её носителей. Неслучайно в суждениях обывателей этого времени слова «еврей» и «коммунист» имели близкий, а порой и тождественный смысл. В записи от 11 июня 1918 г. И. А. Бунин приводит подслушанное суждение красноармейца. «Вся беда от жидов, они все коммунисты, а большевики все русские» [23, с. 192]. На вопрос белогвардейского офицера о партийных предпочтениях тамбовских мужиков те в августе 1919 г. отвечали, что они «большевики, но не коммунисты» [21, с. 143].

¹ Цветаева М. Вольная поездка [Электронный ресурс]. URL: <http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/proza/volnyj-proezd.htm> (дата обращения: 15.02.2023).

² Там же.

Суть произошедших в стране перемен хорошо передал Питирим Сорокин. В 1923 г. он писал: «Процесс заполнения командующих позиций и привилегированных слоев общества этнографически нерусскими элементами, в частности, евреями, начавшийся со времен октябрьской революции, продолжался и шел "crescendo". В 1922 г. огромное количество ответственных мест как в правительственных учреждениях, так и в промышленности и в торговле – частной и государственной – было занято евреями» [24, с. 147].

Спекулянты

В условиях инфляции и продовольственного дефицита часть евреев-беженцев прибегла к привычному для этноса занятию – финансовой и торговой спекуляции. Так, из протокола № 10 от 25 ноября 1918 г. заседания Кирсановской уездной ЧК следует, что «Цукерман Нахамс обвинен в неоднократной спекуляции хлебом и у него конфисковано 25 фунтов хлеба. За такое же преступление у Мортихера было изъято 30 фунтов хлеба» [25, д. 18, л. 18]. Спустя два года, помимо конфискации товара у евреев-спекулянтов, их стали привлекать к уголовной ответственности. Например, 13 января 1920 г. Биргер Симон Наумович, обвиненный в спекуляции, был отправлен в губком-дезертир, а отображенные у него деньги и вещи конфискованы [20, д. 957, л. 5 об.]. Дело, начатое 20 апреля 1920 г. по обвинению Брецкого Абрама Яковлевича, Трейсмана Ниссель Лейбовича в спекуляции, было 11 мая 1920 г. передано в народный суд [20, д. 957, л. 116 об.]. Еврейская спекуляция продуктами в условиях дефицита продовольствия стала одним из факторов роста антисемитских настроений в провинциальной среде.

Даже служба в Красной армии не была препятствием для спекуляции. Так, в губернских «Известиях» от 17 октября 1919 г. был опубликован список лиц, расстрелянных местной ЧК за спекуляции. Среди них Эпельштейн Яков Александрович, красноармеец второго отдельного полевого тяжелой артиллерии дивизиона, у которого при обыске было обнаружено 19 золотых часов [26]. Заметим, что еврей-красноармеец был расстрелян именно за спекуляцию, а не за реквизицию, точнее, грабеж «классово-чуждых» элементов.

Особенно местные евреи преуспели в скупке-продаже монет царской чеканки, золота и ювелирных изделий. В Тамбовской губ. ЧК 10 мая 1920 г. было возбуждено дело в отношении Гликмана Мордахеля Эльшевича, Штиглеца Арона Абрамовича, Фрам Розы Мордахельевны по обвинению в спекуляции деньгами [20, д. 957, л. 124 об.]. В номере губернских «Известий» от 24 июня 1920 г. сообщалось: «Герман Израилевич Смудхер и Иосиф Вульфович Барон за скупку николаевских денег и ценностей для отправки их в белогвардейскую Польшу расстреляны губернской ЧК» [27].

Наказания за незаконные финансовые операции были различны. Если у Абрама Шлезингера за спекуляцию николаевскими деньгами были лишь конфискованы денежные средства [20, д. 957, л. 124], то Нотель Кац и Хасим Розенблат были осуждены к заключению в концентрационный трудовой лагерь на три года [20, д. 957, л. 111], а Хайм Гуревич получил всего три месяца заключения [20, д. 958, л. 102]. И уж совсем «не повезло» Абраму Лейбовичу Островскому. Решением коллегии Тамбовской губ. ЧК от 15 июня 1920 г. «за скупку драгоценностей и хранение золота в большом количестве» он был расстрелян [20, д. 958, л. 13 об.]. Такая же участь постигла Хвиля Милослава Францовича «за хранение и распространение кокаина» [20, д. 958, л. 13 об.]. Тот же орган 27 сентября 1921 г. приговорил к расстрелу Гальперина Анатолия Давыдовича, который «будучи секретным сотрудником Козловского политбюро, под флагом раскрытия спекуляции деньгами, добился выдачи ему на руки трехсот тысяч советских и трех тысяч николаевскими деньгами, с которыми скрылся в Воронеже» [20, д. 1037, л. 13].

Чекисты

Для российских евреев, особенно молодежи, революция стала шансом сделать карьеру и достичь жизненного успеха. Одним из подъемных механизмов в этом движении наверх являлась принадлежность к правящей партии. Например, Исаак Леонтьевич Рейн, еврей, 1889 г. р., имевший домашнее образование и бывший до революции приказчиком, в апреле 1918 г. стал членом РСДРП(б), а в июле того же года поступил на должность следователя Тамбовской губ. ЧК. Потом он политрук военного госпиталя, военком кавалерийской бригады,

и, наконец, начальник политического участка Штаба боевой воздушной эскадрильи, аэропланы которой бомбили «бандитские» села во время крестьянского восстания [28, д. 3879, л. 1]. Таким образом, служба в «чека» становилась для местных евреев хорошим стартом в их «революционной» карьере.

Изучение персонального состава Тамбовской губ. ЧК приводит к выводу о том, что наряду с членством в партии, другим критерием пополнения ее рядов был этнический принцип. Так, Иосиф Иосифович Якимчик, 1891 г. р., уроженец Виленской губернии, член партии с 1 июня 1918 г., став председателем Тамбовской губ. ЧК 24 ноября 1918 г., назначил секретарем комиссии Якова Григорьевича Каца [20, д. 27, л. 27]. По его же ходатайству Тамбовский губернский комитет большевиков решением от 28 декабря 1918 г. утвердил на должность военно-политического комиссара батальона губ. ЧК Льва Давидовича Розенблюма [20, д. 27, л. 4]. Всего по данным за 1919 г. из 55 сотрудников Тамбовской губернской чрезвычайной комиссии восемь были евреями, что составляло 14,5 % [20, д. 405, л. 100–100 об.], и этот показатель был выше, чем в среднем по стране.

В будни изучаемого периода у тамбовских обывателей как города, так и деревни были все шансы столкнуться с евреем-чекистом. Например, с февраля 1919 г. по декабрь 1921 г. в губернской ЧК служил Григорий Григорьевич (Авраам Иосифович) Заславский. Уроженец Киевской губернии, 1898 г. р., он окончил экстерном коммерческое училище и был студентом первого курса Киевского университета, успел поработать до войны приказчиком, состоял в БУНД с 1915 по 1918 г., в 1917 г. был вольноопределяющимся 54-го Минского полка. В ноябре 1919 г. был принят в РКП(б) и занимал должность помощника коменданта Киевского губ. ЧК. В 1920 г. Г. Г. Заславский сначала был зав. секретным отделом Кирсановской уездной ЧК, затем зав. секретным отделом и членом коллегии Тамбовской губ. ЧК [28, д. 1537, л. 2, 3]. Другой еврей-чекист Абрам Абрамович Матисон, рожденный в Митаве в 1893 г., член партии с 1916 г., трудился там же с сентября 1920 г. по март 1921 г. в качестве заведующего оперативной частью, а с марта 1921 г. – в качестве уполномоченного по политическим партиям [20, д. 1269, л. 71].

Хватало евреев и среди сотрудников уездных ЧК. Так, Равер Абрам-Геце Зупахов, 1891 г. р., из семьи киевских мещан, по про-

фессии портной, коммунист с июля 1919 г., был заведующим агентурой Кирсановской уездной ЧК с ноября 1919 г. по март 1920 г. [28, д. 3837, л. 1–2]. В его характеристике из личного дела сказано: «Человек с пролетарской психологией, испытывавший все “прелести царского режима” (как еврей)» [28, д. 3837, л. 4]. Даже юный возраст не являлся помехой для пополнения бойцов «невидимого фронта» за счет соплеменников. Например, Яков Исаакович Гольдштейн, 1902 г. р., еврей, уроженец Минской губернии, в июле 1921 г., т. е. в возрасте 19 лет стал комиссаром оперативной части губ. ЧК [28, д. 5955, л. 93]. По воспоминаниям Я. И. Гольдштейна, записанным в 1964 г., он прибыл в Тамбов из Смоленска в феврале 1921 г. в составе группы чекистов под руководством Михаила Давыдовича Антонова (Герман) [29, д. 162, л. 2]. Новый председатель Тамбовской губ. ЧК был евреем, 1893 г. р., происходил из мещан, в РСДРП(б) вступил в 1917 г., работал в органах ЧК в Петрограде и Смоленске [28, д. 191, л. 1–3]. Под его руководством был проведен ряд антиповстанческих операций, в том числе по захвату Ивана Матюхина в с. Кобылинка [29, д. 162, л. 4]. Помимо него, из Москвы в губернию в качестве полномочного представителя ВЧК был командирован Лев Николаевич Бельский. Он же, Левин Абрам Михайлович, еврей, родился в 1889 г. в мещанской семье, в местечке Мир Новогрудского уезда Минской губернии. Окончил городское училище, по профессии фармацевт. С 1911 служил в царской армии старшим телефонистом 29-й артиллеристской бригады. Член РСДРП(б) с июня 1917 г. Его послужной список в органах ЧК таков: с апреля 1918 г. по июнь 1919 г. – председатель губ. ЧК в Симбирске, с июня 1919 г. по март 1920 г. – начальник Особого отдела восьмой армии, с апреля по декабрь 1920 г. – председатель Астраханской губ. ЧК и начальник особого отдела, с февраля по октябрь 1921 г. – полномочный представитель ВЧК в районе действия Тамбовской группы войск [28, д. 2542, л. 1–1 об.]. Другим активным участником борьбы с крестьянским восстанием был Петр Григорьевич Шостак (Соколов), начальник агентурного отделения Тамбовской губ. ЧК с августа 1920 г. и особого отдела Тамбовской армии с февраля по декабрь 1921 г. Он родился в 1896 г. в Киеве, семье мещанина, до 1916 г. работал приказчиком в магазине готового платья, коммунист с августа 1919 г. Карьеру начал как секретный сотрудник Киевской ЧК

с февраля по август 1919 г, а с августа 1919 г. по август 1920 г. руководил агентурой в качестве сотрудника секретного отдела ВЧК [28, д. 5330, л. 1–2]. Это далеко не полный перечень евреев-тамбовских чекистов. Поэтому, заявлять «о еврейском засилье в местной чека» у автора обращения в ЦК РКП(б) от 15 июня 1921 г. были все основания [30, д. 1008, л. 45].

Продовольственники

Тамбовская глубинка столкнулась с евреями в результате наплыва в деревню всякого рода уполномоченных. «Жидо-комиссарие», как явление, вторглось в обыденную жизнь местных крестьян с приходом продовольственных отрядов. Людская память сохранила, а архивные документы выявили имена тех, кто под лозунгом «борьбы за хлеб» грабил русскую деревню. Уже летом 1918 г. в губернии был сформирован сводный продовольственный отряд численностью в 365 бойцов, который возглавил Хаим Михелев (Михайлович) Альперович [31, д. 13, л. 104]. Он родился в 1897 г. в мещанской семье, в местечке Куренец Виленской губернии. Имел среднее образование, по профессии был закройщиком кож. По причине немецкого наступления в 1915 г. семья переехала в Тамбовскую губернию. Член РСДРП(б) с ноября 1916 г. После октября 1917 г. он член Выборгской комиссии по продовольствию [28, д. 5715, л. 84]. В августе 1918 г. Х. М. Альперович стал членом коллегии Тамбовского уездного продовольственного совета [32, д. 38, л. 90]. На заседании комиссии Кирсановского упродкома от 24 октября 1918 г. он заявил, что «задача продотряда состоит в том, чтобы выкачать излишки хлеба против нормы и предложил отправить отряды в 9 волостей, в которых много хлеба и мало вывезено» [31, д. 13, л. 104]. По всей видимости, его деятельность была «успешной» судя по тому, что в 1920 г. он был назначен продовольственным комиссаром Лебедянского уезда [28, д. 5715, л. 85].

Руководство продовольственным делом в губернии находилось в руках евреев. С февраля 1919 г. по февраль 1920 г. продовольственным комиссаром был Давид Ефимович Гольман [33, д. 496, л. 86], рожденный в 1888 г. и ставший большевиком в 1917 г. [20, д. 1268, л. 113]. В Тамбовской губернии он рьяно реализовывал задачи продовольственной диктатуры партии. Еще будучи уполномоченным Наркомпрода РСФСР,

Гольман в июне 1918 г. выступал против утвержденной губерньским съездом нормы в пять пудов фуража на содержание крестьянской лошади, считая, что рабочему скоту достаточно и подножного корма [33, д. 496, л. 69]. Став продовольственным комиссаром, он с сожалением сообщал в Москву, что «были случаи, когда все жители деревни по набатному звону собирались, вооружались кто чем мог и были готовы оказывать сопротивление» [33, д. 496, л. 132]. Следующим на посту «продовольственного диктатора» был Яков Григорьевич Гольдин, еврей, 1895 г. р., уроженец г. Видзы Ковенской губернии, член партии с мая 1917 г., в 1918–1919 гг. – секретарь отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК при СНК РСФСР [34, д. 1357, л. 333]. Это он в ноябре 1919 г. требовал от командиров продотрядов «реквизировать дойных коров», держать неплательщиков на морозе, «а в случае восстания применять оружие» [34, д. 1302, л. 84]. В с. Малая Зверевка Больше-Лазовской волости 14 декабря 1919 г. по его приказу продовольственный отряд подавил протест местных жителей, расстреляв 53 крестьян [34, д. 1302, л. 70]. А весной 1920 г. Гольдин направил командирам заготовительных отрядов телеграмму с призывом: «Репрессии усильте, еще больше репрессий! В каждом селе берите заложников» [35, д. 222, л. 418]. В распоряжении от 11 июня 1920 г., адресованном продотрядам и агентам, он заклинал: «никаких колебаний, действуйте массой и конфискуйте только в массовом масштабе» [35, д. 234, т. 2, л. 501].

Послушным исполнителем этих преступных распоряжений стал заведующий реквизиционным отделом Тамбовского губпродкома Яков Иделевич Марголин. Этот еврей с высшим образованием, уроженец Бобруйского уезда Минской губернии, 1896 г. р. [34, д. 1357, л. 33, 42], отбирал последнее зерно у крестьян сел Дегтянка и Стежки Козловского уезда в ноябре-декабре 1919 г. [34, д. 1357, л. 278 об.]. А в январе-феврале 1920 г. он производил конфискацию имущества и скота у задолжников по подразверстке, жителей Кабаньевской волости Борисоглебского уезда [34, д. 1357, л. 224]. За свои преступления в марте 1920 г. Я. И. Марголин был предан суду губернского ревтрибунала, который в ноябре 1920 г. приговорил его к пяти годам условно, но освободил от наказания по причине амнистии [34, д. 1357, л. 33–34 об.].

Евреи выступали не только в роли организаторов, но в качестве исполнителей хлебных реквизиций. Так, в отряде ЧОН, отправленном в октябре 1919 г. для изъятия хлеба у крестьян, каждый пятый боец носил еврейскую фамилию [36, д. 3, л. 47–48 об.]. Для некоторых из них обретенный опыт стал началом их «службы» на продовольственном «фронте». Например, Давид Владимирович Иосельсон в ноябре 1919 г. был рядовым батальона особого назначения, а уже 16 января 1920 г. он, как уполномоченный губпродкома, был обвинен ЧК в насилии над крестьянами, и его дело 20 апреля 1920 г. было передано в губревтрибунал [20, д. 957, л. 100 об.]. Судя по документам, Иосельсон, находясь под следствием в марте 1920 г. в качестве особо уполномоченного губпродкома, требовал от командира продотряда т. Суппеса держать арестованных крестьян голыми на морозе [34, д. 1392, л. 2–2 об.]. Из анонимного заявления отставного красноармейца начальнику Тамбовской губ. ЧК от 29 июня 1920 г. узнаем о «художествах» еще одного «борца с мелкобуржуазной стихией». Вот выдержки из него: «Начальник отряда т. Гомель ... за неимением хлеба отбирает скотину, а потом ему принесут за скотину фунта три масла, мяса фунтов 15–20 и он отдает обратно ... у которого нет ничего, находит причину отобрать корову, которая кормит 5–7 детей ... где он действует, там слышен плач бедных. Товарищи, этот жид, примите меры как можно скорее, а если нет, то я сотру с лица земли этого кровопийцу, он заставляет роптать на советскую власть. Товарищи, берегитесь, вот-вот вспыхнет восстание, и тогда, товарищи, я вам не прощу!» [20, д. 960, л. 137]. Предостережение анонима оказалось пророческим и во многом объясняет наличие антисемитских лозунгов в ходе Тамбовского восстания 1920–1921 гг. [37, с. 12].

Жертвы и палачи

В дореволюционный период Тамбовская губерния практически не знала такого явления как еврейские погромы. Нам удалось выявить лишь один эпизод, который с оговоркой можно было бы отнести к событию подобного рода. Вот выдержка из полицейского рапорта: «29 июня 1906 г. по окончанию ярмарки в с. Рассказово толпа местных жителей в несколько сот человек произвела беспорядок, сопровождавшийся разгромом

товара трех еврейских лавок. Разгром происходил несколько минут. Задержано 8 человек» [38, д. 6919, л. 1].

Впервые местные евреи стали жертвами погромов, устроенных казаками генерала Мамантова в августе 1919 г., в результате которых погибло около 100 человек в г. Козлове и 25 человек в г. Тамбове [39, с. 787]. Характерно, что после рейда Тамбовской губ. ЧК было возбуждено несколько дел по обвинению граждан в выдаче евреев казакам. Например, 4 сентября 1919 г. некий В. Ив. Акимов был обвинен в этом преступлении и объявлен в розыск [20, д. 957, л. 88 об.]. Документы сохранили и примеры иного порядка. Так, 24 августа 1919 г. депутация священников г. Козлова просила генерала Мамантова прекратить погром, на следующий день такой приказ был отдан [39, с. 784]. Также в мае 1922 г. в ходе изъятия церковных ценностей в Лебедянском уезде производились аресты священнослужителей. По сообщению информационной сводки, «местные кулаки и евреи дают подписку о благонадежности священников с целью смягчения приговора на суде. Подписка дана 17 евреями с указанием, что священник помогал их спасению при нашествии Мамантова» [20, д. 1811, л. 76 об.].

Антисемитизм был присущ не только «белым» казакам, но и бойцам Красной армии. Ряд из них, оказавшись в плену, откликнулись на призыв «мамантовцев» и указывали на своих евреев-комиссаров. Газета «Моршанская коммуна» от 20 августа 1919 г. сообщала, что «из захваченных в плен солдат казаки выбрали 6 евреев и 2 коммунистов, сначала жестоко их избili нагайками, а потом расстреляли» [40]. Согласно дневниковой записи М. М. Пришвина от 15 ноября 1920 г.: «Говорят, что между солдатами нашей 42-й дивизии очень распространено “учение” Махно: “Долой жидов и коммунистов, да здравствует Советская власть!”» [22, с. 329]. Во время восстания тамбовские повстанцы отпускали на свободу захваченных в плен красноармейцев и казнили командиров и евреев-комиссаров правительственных войск [41, с. 142].

«Комиссары в пыльных шлемах» пришли в тамбовское село в качестве инициаторов карательных акций и организаторов репрессий. Когда нашествие «зеленых» в 1919 г. заполонило территорию губернии, именно еврей-коммунисты стали активными борцами с местными дезертирами. Напри-

мер, с июня 1919 г. по апрель 1920 г. председателем комитета по борьбе с дезертирством г. Моршанска был Аарон Самуилович Гродко. Он не был местным уроженцем, родился в 1894 г. в Смоленске, где окончил гимназию, учился в Петроградском университете. В 1915 г. был призван в армию, из которой дезертировал. После Февральской революции 1917 г. поступил на службу, а в октябре 1917 г. окончил Алексеевское военное училище и был направлен в 137-й запасной полк в Пензу. В январе 1918 г. был откомандирован в Моршанск, где и был демобилизован в чине прапорщика. С августа 1918 г. по март 1919 г. он пребывал в должности инструктора-организатора всеобща Моршанского уездного военкомата [28, д. 5961, л. 4–9 об.]. С началом крестьянского восстания А. С. Гродко был переведен заместителем председателя в губернский военкомат, где с сентября 1920 г. по апрель 1921 г. возглавлял отдел по борьбе с дезертирством [28, д. 5751, л. 3–3 об.]. О характере деятельности отрядов по борьбе с дезертирством узнаем из анонимной жалобы. В ней сообщалось, что «отряд Поликанова опустошал амбары, избивал нагайками, арестовывал беременных женщин. Пойманных в ходе облав дезертиров расстреливали на глазах односельчан» [42, д. 206, л. 3]. В докладе от 18 марта 1921 г. уездного продовольственного комиссара содержались сведения о проведении в центре г. Моршанска публичных расстрелов восставших крестьян [20, д. 1038, л. 42].

Завидную активность евреи проявляли в работе военно-партийных администраций, создаваемых в районах, охваченных восстанием. Недобрую память крестьяне Рассказовской волости Кирсановского уезда сохранили о деятельности председателя политической комиссии 2-го боевого участка (БУЧ) Якова Львовича Смоленского (1899 г. р., еврей, уроженец Мелитополя, коммунист с 1919 г.). По сведениям А. Я. Смоленского, коменданта Рассказовского района, за время с 31 августа по 5 октября 1920 г. карательными отрядами «было захвачено около 500 участников бандитского движения, из которых около 100 было расстреляно военно-революционным трибуналом и выездной сессией губ. ЧК» [35, д. 218, л. 264]. Политическая комиссия 2-го БУЧа, председателем которой он был [20, д. 1031, л. 3] с 28 мая по 7 июня 1921 г., «пропустила» 716 чел., из которых 156 чел. были приговорены к расстрелу [43, д. 31, л. 491].

В период с 11 июля по 1 августа 1921 г. в селениях этого участка решением «особой тройки» были лишены жизни 661 повстанец и 217 заложников из числа мирных жителей [44, д. 36, л. 132].

Охранителями «революционной законности», а по сути, палачами крестьянских повстанцев являлись члены революционного военного трибунала (РВТ) губернии. Во главе его стоял Аркадий Михайлович Варман. Руководимая им выездная сессия в с. Малые Алабушки Борисоглебского уезда расстреляла 39 местных жителей [20, д. 30, л. 50 об.]. Подпись Аркадия Вармана стоит под большинством приговоров о расстреле активных участников крестьянского восстания [44, д. 10, л. 102, 106, 109]. Он отдавал и письменные распоряжения коменданту трибунала о приведении приговоров о расстреле в исполнение [45, д. 69, л. 1, 32].

Степень распространения и факты проявления антисемитизма являются показателем реакций обывателей на еврейское присутствие в провинциальной обыденности. В Кирсановском уезде местной ЧК 10 октября 1919 г. рассматривалось дело Мартынова Василия Захаровича по обвинению его в антисемитской пропаганде. За недоказанность оно было прекращено, а с него взята подписка о неагитации в будущем [46, д. 177, л. 43]. Решением Тамбовской губ. ЧК от 22 июня 1920 г. Василий Васильевич Шлыков, обвиненный в антисемитизме, был заключен в концлагерь сроком на три месяца [20, д. 958, л. 20 об.].

Юдофобские настроения были характерны и для городских слоев уездного Кирсанова, о чем свидетельствуют материалы партийного расследования члена губисполкома А. Д. Сабурова по факту исключения из партии т. Авербаха. В его заявлении от 7 ноября 1919 г. причиной всплеска антисемитизма в городе названы происки «местной кулацкой буржуазии» и выдвинутый ей «заманчивый лозунг “Бей жидов!”», виновных во всем происходящем в России», который «увлек за собой несознательные слои рабочих и солдат, но питался все-таки настроением мечтанства» [20, д. 957, л. 88 об.]. Сотрудник губ. ЧК из Борисоглебска в рапорте от 19 июня 1920 г. информировал: «За последнее время в городе стало наблюдаться широкое развитие антисемитизма среди обывательского населения, а также и среди членов партии Борисоглебской организации и особенно среди железнодорожников. Можно было часто наблюдать открытую агитацию на улице групп обывателей против еврейского населения. Это

они, мол, виноваты в том, что нет продовольствия. Они захватили власть в свои руки и командуют нами русскими людьми» [20, д. 964, л. 2].

Обсуждение и выводы

В современной историографии изучаемой проблемы в большей мере освещены вопросы революционной активности российских евреев и причины юдофобских настроений в провинциальном обществе периода революции и Гражданской войны. Выяснение степени изученности проблемы приводит к выводу о том, что инородческий фактор провинциальной повседневности времени Гражданской войны изучен недостаточно. И это прежде всего касается губерний, которые в период военных действий оставались под контролем центральной власти и по своему этническому составу были великорусскими.

Часть вынужденных беженцев империалистической войны, в прошлом местечковых евреев, найдя прибежище в тыловой губернии с целью выживания, прибегла к традиционному для этноса приему – спекуляции. У нас нет данных о возрасте евреев-спекулянтов, но можно предположить, что он был выше среднего и они имели первоначальный капитал, чтобы осуществлять торговые и финансовые операции. Примечательно то, что борьбу с любителями легкой наживы вели тоже евреи, но молодого поколения, связавшие свою судьбу с делом служения революции.

Облик еврея-чекиста тамбовской провинции периода гражданской войны таков: возраст от 19 до 28 лет, из мещан, уроженец «черты оседлости» Российской империи, окончивший гимназию или училище, имевший трудовой опыт работы по найму в качестве приказчика, конторщика, репетитора и т. п., служивший в царской армии, до революции состоявший в БУНД, вступивший в партию большевиков (коммунистов) после 1917 г., оказавшийся в Тамбовской губернии как беженец или командированный сюда в результате партийной мобилизации. Помимо этнической принадлежности и политической лояльности, залогом успешной карьеры выступало образование и непримиримость к «врагам революции».

Портрет евреев, «сражавшихся на хлебном фронте», во многом схож с их соплеменниками-чекистами. Также, рожденные

в 1890-е гг. в еврейских местечках западных губерний, имевшие среднее, а порой и высшее образование, беженцы империалистической войны. Свой политический выбор они сделали в 1917 г., связав судьбу с большевистской партией. Боевой опыт, а вместе с ним и склонность к насилию приобрели в рядах Красной гвардии или частях особого назначения. В Тамбовскую губернию они прибыли в рамках партийной мобилизации как уполномоченные Наркомпрода РСФСР или в качестве ответственных работников и продовольственных комиссаров, уже имея опыт продовольственных реквизиций, для решения проблемы увеличения объемов изымаемого у местных крестьян хлеба.

Таким образом, в годы Гражданской войны евреи играли заметную роль в повседневной жизни тамбовской провинции. Для мигрантов, беглецов из местечек она стала не только временным пристанищем, но и жизненным пространством, освоение которого происходило как с помощью использования традиционных практик, так и посредством «социальной механики» революционной эпохи. Политический выбор и образовательный уровень еврейской молодежи стали факторами, способствующими её рекрутству в формирующуюся систему партийно-советского управления. Активное участие евреев в деятельности карательных и репрессивных органов объяснимо этническим мессианством и инстинктом выживания в условиях иной культурной среды. Антисемитизм провинциальных обывателей стал следствием экспансии евреев во власть, реакцией на грабительскую продовольственную разверстку в деревне. Не добавляло симпатий к «малому» народу участия его представителей в жестоком подавлении крестьянского восстания, судебном преследовании повстанцев и карательных акциях против мирного населения тамбовских сел.

Список литературы

1. Солженицын А. И. Двести лет вместе. Часть вторая. М.: Русский путь, 2002. 553 с.
2. Бухтоярова И. М., Савчук А. Д. Революция 1917 г. и еврейский вопрос // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2017. – Вып. № 3(13). – С. 10–15.
3. Буддаков В. П. 1917 года: революция и погром // Политическая концептология. – 2015. – № 3. – С. 108–150.
4. Будницкий О. В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). М.: РОС-СПЭН, 2005. 552 с.

5. Гончаров Ю. М., Шайдуров В. Н. Евреи Самарской губернии и губерний Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в.: компаративный анализ адаптационных практик общин «вне черты» // Вестник Томского государственного университета. История. – 2021. – № 7. – С. 155–161. DOI: 10.17223/19988613/71/22

6. Иванов А. А., Курас С. Л., Курас Т. Л. Ссылные евреи в политической жизни Иркутской губернии конца XIX – начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2021. – № 7. – С. 162–169. DOI: 10.17223/19988613/71/23

7. Якимов К. А. Социально-демографический облик евреев-революционеров (на материалах Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 26. – № 193. – С. 169–179. DOI: 10.20310/1810-0201-2021-26-193-169-179

8. Нам И. В., Наумова Н. И., Рабинович В. Ю. «Быть евреем»: институционализация этничности сибирских евреев в условиях революции и Гражданской войны // Вестник Томского государственного университета. История. – 2020. – № 64. – С. 53–64. DOI: 10.17223/19988613/64/7

9. Макарчук С. В., Генина Е. С., Гончарова Ю. М. Проблемы истории еврейских общин Сибири XX – начала XXI в. в оценках современных отечественных исследователей // Вестник Томского государственного университета. История. – 2020. – № 64. – С. 108–115. DOI: 10.17223/19988613/64/14

10. Матвеев В. А. Российские евреи в противостоянии «белых» и «красных» в период Гражданской войны // Вестник Армави́рского государственного педагогического университета. – 2020. – № 1. С. – 55–66.

11. Рогозный П. Г. Евреи, народная религиозность и революция // Евреи России, Европы и Ближнего Востока: Материалы международной научной конференции. – СПб.: Петербургский институт иудаики, 2019. – С. 241–250.

12. Безгин В. Б., Якимов К. А. «Приказчики революции»: еврейская молодежь провинции в событиях Гражданской войны (на примере Тамбовской губернии) // Научный диалог. – 2022. – № 9. – С. 301–321. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-301-321.

13. Сапон В. П. Евреи во главе советской системы управления Нижегородской губернии в 1917–1919 гг. // Евреи Европы и Ближнего Востока: история, социология, культура. Материалы международной научной конференции. 27 апреля 2014 г. / Отв. ред. М. О. Мельцин, А. Н. Пилипенко. – СПб.: Петербургский институт иудаики, 2014. – С. 268–273.

14. Каменских М. С. Еврейский комиссариат и евреи в общественной жизни Перми 1918 года (по данным архивных материалов) // Вестник Пермского университета. История. – 2018. – Вып. 3(42). – С. 64–73. DOI: 10.17072/2219-3111-2018-3-64-73

15. Брянецв М. В. Антисемитские настроения в советской провинции в 1920-е годы // Известия Смоленского государственного университета. – 2018. – № 3(43). – С. 383–401. DOI: 10.17072/2219-3111-2018-3-64-73

16. Стельмак М. М. К вопросу о националистических взглядах и антисемитской агитации в Сибири в период Гражданской войны // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. – 2020. – № 23. – С. 53–60.

17. Адрес-календарь справочная книжка Тамбовской губернии 1914. Тамбов: Электрическая типо-литография губернского правления, 1914. 1032 с.

18. Туманова А. С. Еврейские общественные организации в годы Первой мировой войны // Мировой кризис 1914–1920 годов и судьбы восточноевропейского еврейства. – М.: РОССПЭН, 2005. – С. 124–141.

19. Gattrell P. Whole Empire Walking. Refugees in Russia during World War I. Bloomington: Indiana University Press, 1999. 317 p.

20. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. П-840. Оп. 1.

21. Тамбовское восстание 1920–1921 гг.: исследования, документы, воспоминания. М.: АИРО-XXI, 2018. 320 с.

22. Пришвин М. М. Дневники. 1918–1919. Книга вторая. М.: Московский рабочий, 1994. 383 с.

23. Бунин И. А. Окаянные дни. М.: Молодая гвардия, 1991. 335 с.

24. Сорокин П. Россия после нэпа // Крестьянская Россия: сб. ст. – Прага: Изд-во «Крестьянская Россия». – 1923. – Вып. 2–3. – С. 140–157.
25. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-400. Оп. 1.
26. Известия Тамбовского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов. – 1919. – 17 октября.
27. Известия Тамбовского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов. – 1920. – 24 июня.
28. ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 2.
29. ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1.
30. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 13.
31. ГАТО. Ф. Р-1240. Оп. 1.
32. ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1.
33. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1943. Оп. 4.
34. ГАТО. Ф. Р-5201. Оп. 2.
35. ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1.
36. ГАСПИТО. Ф. П-7772. Оп. 1.
37. Безгин В. Б. Лозунги повстанчества как отражение крестьянского менталитета // Исторические, философские, политические и юридические наук, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 6 (80). – Ч. 2. – С. 10–13.
38. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1405. Оп. 108.
39. Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны. 1918–1922 гг. М.: РОССПЭН, 2007. 1032 с.
40. Моршанская коммуна. – 1919. – 20 августа.
41. Безгин В. Б., Посадский А. В., Сафонов Д. А. Вооруженный протест в советской деревне 1920–1922 гг.: региональное измерение. М.: Квадрига, 2022. 448 с.
42. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 4390. Оп. 14.
43. ГАТО. Ф. Р-4049. Оп. 1.
44. ГАРФ. Ф. 1005. Оп. 1.
45. ГАТО. Ф. Р-4075. Оп. 3.
46. ГАСПИТО. Ф. П-837. Оп. 1.

Careers and Destinies of Provincial Jews During the Years of the Civil War (on the Materials of the Tambov Province)

Vladimir B. Bezgin

The purpose of the article is to study the role of Jews in the daily life of the Tambov province during the Civil War. The study was carried out in the context of history of everyday life, through the application of the concept of "generation of a revolutionary turning point" and the methods of social history, prosopography and ethnopsychology. In the cohort under study, various scenarios of Jewish behavior in the everyday life of the revolutionary era are considered. Both the reason for their migration to the Tambov province and the nature of the activity they resorted to in order to survive in the conditions of social crisis and civil confrontation are determined. Based on the biographies of communist Jews and profiles of local senior officials, their age, place of birth, social origin, education, profession, party membership, as well as their service record and positions held were established. The specific fate of Jews in the fight against counter-revolution and desertion, implementation of food distribution, suppression of peasant uprising, and repression of civilian population are traced. Social elevators used by the Jewish youth for integration in the Soviet pow-

er institutions are revealed. The manifestation of Judeophobia of the local population was a response to the communist regime violence, which was personified by the Jews.

Key words: Jews, Tambov province, migration, Civil War, speculation, social elevators, anti-Semitic sentiments.

Acknowledgements: The research was supported financially by the Russian Science Foundation within the project № 22–18–00132.

For citation: Bezgin, V. B. (2023) Evrei v povsednevnoj zhizni provincii perioda grazhdanskoj vojny (na materialah Tambovskoj gubernii) [Careers and Destinies of Provincial Jews During the Years of the Civil War (on the Materials of the Tambov Province)]. *Istoriya povsednevnosti* [History of everyday life]. No. 3. Pp. 109–131. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2023_3_109. EDN: TCDEDY

References

1. Solzhenitsyn, A. I. (2002) *Dvesti let vmeste. Chast' vtoraya* [Two hundred years together. Part two]. Moscow: Russian way. (In Russ.)
2. Bukhtoyarova, I. M., Savchuk, A. D. (2017) *Revolyuciya 1917 g. i evrejskij vopros* [Revolution of 1917 and the Jewish question]. *Problemy social'nyhigumanitarnyh nauk* [Problems of social and humanitarian sciences]. Issue No. 3 (13). Pp. 10–15. (In Russ.)
3. Buldakov, V. P. (2015) *1917 god: revolyutsiya i pogrom* [1917: revolution and pogrom]. *Politicheskaya kontseptologiya* [Political Conceptology]. No. 3. Pp. 108–150. (In Russ.)
4. Budnitsky, O. V. (2005). *Rossiyskiy evrei mezhdru krasnymi i belymi (1917–1920)* [Russian Jews between Reds and Whites (1917–1920)]. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)
5. Goncharov, Yu. M., Shaidurov, V. N. (2021) *Yevrei Samarskoy gubernii Zapadnoy Sibiri vtoroy poloviny XIX – nachala XX v.: komparativnyy analiz adaptatsionnykh praktik obshchin «vne cherty»* [Jews of the Samara province and provinces of Western Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries: a comparative analysis of the adaptation practices of communities “beyond the line”]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Tomsk State University Bulletin. History]. No. 7. Pp. 155–161. DOI: 10.17223/19988613/71/22. (In Russ.)
6. Ivanov, A. A., Kuras, S. L., Kuras, T. L. (2021) *Ssyl'nyy eyevrei v politicheskoy zhizni Irkutskoy gubernii kontsa XIX – nachala XX v.* [Exiled Jews in the political life of the Irkutsk province in the late 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. [Bulletin of the Tomsk State University. Story]. No. 7. Pp. 162–169. DOI: 10.17223/19988613/71/23. (In Russ.)
7. Yakimov, K. A. (2021). *Sotsial'no-demograficheskij oblik yevreyev-revolutsionerov (na materialakh Vsesoyuznogo obshchestva politkatorzhan i ssyl'noposelentsev)* [Socio-demographic appearance of Jewish revolutionaries (based on the materials of the All-Union Society of Political Prisoners and Exiles)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities]. Vol. 26. No. 193. Pp. 169–179. DOI: 10.20310/1810-0201-2021-26-193-169-179. (In Russ.)
8. Nam, I. V., Naumova, N. I., Rabinovich, V. Yu. (2020) «Byt' yevreyem»: *institutsionalizatsiya etnichnosti sibirskikh yevreyev v usloviyakh revolyutsii i igrazhdanskoj vojny* [“Being a Jew”: Institutionalization of the ethnicity of Siberian Jews in the conditions of Revolution and Civil War]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of the Tomsk State University. History]. No. 64. Pp. 53–64. DOI: 10.17223/19988613/64/7 (In Russ.)
9. Makarchuk, S. V., Genina, E. S., Goncharova, Yu. M. (2020) *Problemy istorii evreyskikh obshchin Sibiri XX – nachala XXI v. v otsenkakh sovremennykh otechestvennykh issledovateley* [Problems of the history of the Jewish communities of Siberia in the 20th – early 21st centuries in the assessments of modern domestic researchers]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of the Tomsk State University. History]. No. 64. Pp. 108–115. DOI: 10.17223/19988613/64/14 (In Russ.)
10. Matveev, V. A. (2020). *Rossiyskiy evrei v protivostoyanii «belykh» i «krasnykh» v period grazhdanskoj vojny* [Russian Jews in the confrontation between “Whites” and “Reds” during the Civil

War]. *Vestnik Arnavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Arnavir State Pedagogical University]. No. 1. Pp. 55–66. (In Russ.)

11. Rogozny, P. G. (2019). *Yevrei, narodnaya religioznost' i revolyutsiya* [Jews, popular religiosity and revolution]. *Yevrei Rossii. Yevropy i Blizhnego Vostoka* [Jews of Russia, Europe and the Middle East]: Proceedings of the International Scientific Conference. Saint-Peterburg: Peterburgskiy institute iudaiki. Pp. 241–250. (In Russ.)

12. Bezgin, V. B., Yakimov, K. A. (2022). «Prikazchiki revolyutsii»: yevreyskaya molodezh' provintsii v sobytiyakh Grazhdanskoj vojny (na primere Tambovskoj gubernii) ["The clerks of the revolution": the Jewish youth of the province in the events of the Civil War (on the example of the Tambov province)]. *Nauchnyy dialog* [Scientific dialogue]. No. 9. Pp. 301–321. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-301-321. (In Russ.)

13. Sapon, V. P. (2014) *Yevrei vo glave sovsotskoy sistemy upravleniya Nizhegorodskoy gubernii v 1917–1919 gg.* [Jews at the head of the Soviet system of administration of the Nizhny Novgorod province in 1917–1919]. *Yevrei Yevropy i Blizhnego Vostoka: istoriya, sotsiologiya, kul'tura* [Jews of Europe and the Middle East: history, sociology, culture]. Proceedings of the International Scientific Conference. Sankt-Peterburg: Peterburgskiy institute iudaiki. April 27, 2014. Ed. M. O. Meltsin, A. N. Pilipenko; Petersburg Institute of Jewish Studies. St. Petersburg. Pp. 268–273. (In Russ.)

14. Kamenskikh, M. S. (2018). *Yevreyskiy komissariat i yevrei v obshchestvennoy zhizni Permi 1918 goda (po dannym arkhivnykh materialov)* [Jewish Commissariat and Jews in the public life of Perm in 1918 (according to archival materials)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*. [Bulletin of the Perm University. History]. Iss. 3 (42). Pp. 64–73. (In Russ.)

15. Bryantsev, M. V. (2018) *Antisemiticheskiye nastroyeniya v sovsotskoy provintsii v 1920-ye gody* [Anti-Semitic sentiments in the Soviet provinces in the 1920s]. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Smolensk State University]. No. 3(43). Pp. 383–401. DOI: 10.17072/2219-3111-2018-3-64-73 (In Russ.)

16. Stelmak, M. M. (2020). *K voprosu o natsionalisticheskikh vzglyadakh i antisemiticheskoy agitatsii v Sibiri v period Grazhdanskoj vojny* [On the issue of nationalist views and anti-Semitic agitation in Siberia during the Civil War]. *Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya* [Proceedings of the Omsk State Museum of History and Local Lore]. No. 23. Pp. 53–60. (In Russ.)

17. *Adres-kalendar' spravochnaya knizhka Tambovskoj gubernii 1914 (1914)* [Address-calendar reference book of the Tambov province. 1914]. Tambov: Electric type-lithography of the provincial government. (In Russ.)

18. Tumanova, A. S. (2005). *Yevreyskiye obshchestvennyye organizatsii v gody Pervoy mirovoj vojny* [Jewish public organizations during the First World War]. *Mirovoj krizis 1914–1920 godov i sud'by vostochnoyevropeyskogo yevreystva* [World crisis of 1914–1920 and the fate of Eastern European Jewry]. Moscow: ROSSPEN. Pp. 124–141. (In Russ.)

19. Gatrell, P. (1999). *Whole Empire Walking. Refugees in Russia during World War I*. Bloomington: Indiana University Press.

20. *Gosudarstvennyy arhiv social'no-politicheskoy istorii Tambovskoj oblasti* [State Archive of the Socio-Political History of the Tambov Region] (hereinafter – *GASPIŌ*). F. P-840. Op. 1. (In Russ.)

21. *Tambovskoye vosstaniye 1920–1921 gg.: issledovaniya, dokumenty, vospominaniya* (2018) [Tambov uprising of 1920–1921: research, documents, memoirs]. Moscow: AIRO-XXI. (In Russ.)

22. Prishvin, M. M. (1994). *Dnevniki. 1918–1919. Kniga vtoraya*. [Diaries. 1918–1919. Book two]. Moscow: Moskovskiy worker. (In Russ.)

23. Bunin, I. A. (1991). *Okayannyye dni*. [Cursed days]. Moscow: Young Guard. (In Russ.)

24. Sorokin, P. (1923). *Rossiya posle nepa* [Russia after the NEP]. *Krest'yanskaya Rossiya* [Peasant Russia]: Collection of articles. Prague: Publishing House "Peasant Russia". Issue. 2–3. Pp. 140–157. (In Russ.)

25. *Gosudarstvennyy arhiv Tambovskoj oblasti* [State Archive of the Tambov Region] (hereinafter – *GATO*). F. R-400. Op. 1. (In Russ.)

26. *Izvestiya Tambovskogo gubernskogo ispolnitel'nogo komiteta Sovetov rabochikh, krasnoarmey-skikh i krest'yanskikh deputatov* (1919) [News of the Tambov Provincial Executive Committee of the Soviets of Workers', Red Army and Peasants' Deputies]. October 17. (In Russ.)

27. *Izvestiya Tambovskogo gubernskogo ispolnitel'nogo komiteta Sovetov rabochikh, krasnoarmey-skikh i krest'yanskikh deputatov* (1920) [News of the Tambov Provincial Executive Committee of the Soviets of Workers', Red Army and Peasants' Deputies]. June 24. (In Russ.)

28. GASPITO. F. P-840. Op. 2. (In Russ.)
29. GASPITO. F. P-9019. Op. 1. (In Russ.)
30. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii. [Russian State Archive of Socio-Political History] (hereinafter – RGASPI). F. 17. Op. 13. (In Russ.)
31. GATO. F. R-1240. Op. 1. (In Russ.)
32. GATO. F. R-398. Op. 1. (In Russ.)
33. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv ekonomiki [Russian State Archive of Economics] (hereinafter – RGAE). F. 1943. Op. 4. (In Russ.)
34. GATO. F. R-5201. Op. 2. (In Russ.)
35. GATO. F. R-1. Op. 1. (In Russ.)
36. GASPITO. F. P-7772. Op. 1. (In Russ.)
37. Bezgin, V. B. (2017) *Lozungi povstanchestva kak otrazheniye krest'yanskogo mentaliteta* [Insurgency slogans as a reflection of the peasant mentality]. *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskiiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiyaiiskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*. [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice]. No. 6 (80). Part 2. Pp. 10–13. (In Russ.)
38. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive] (hereinafter – RGLA). F. 1405. Op. 108. (In Russ.)
39. *Kniga pogromov. Pogromy na Ukraine, v Belorussii i yevropeyskoy chasti Rossii v period Grazhdanskoj vojny. 1918–1922 gg.* [Book of massacres. Pogroms in Ukraine, Belarus and the European part of Russia during the Civil War. 1918–1922]. Moscow: ROSSPEN, 2007. (In Russ.)
40. *Morshanskaya kommuna* (1919) [Morshanskaya commune]. August 20. (In Russ.)
41. Bezgin, V. B., Posadsky, A. V., Safonov, D. A. (2022). *Vooruzhennyj protest v sovetskoj derevne 1920–1922 gg.: regional'noye izmereniye* [Armed protest in the Soviet countryside in 1920–1922: a regional dimension]. Moscow: Quadriga. (In Russ.)
42. Gosudarstvennyj arkhiv Rossijskoj Federatsii [State Archive of the Russian Federation] (hereinafter – GARF). F. 4390. Op. 14. (In Russ.)
43. GATO. F. R-4049. Op. 1. (In Russ.)
44. GARF. F. 1005. Op. 1. (In Russ.)
45. GATO. F. R-4075. Op. 3. (In Russ.)
46. GASPITO. F. P-837. Op. 1. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.04.2023
Одобрена после рецензирования 28.06.2023
Принята к публикации 08.07.2023